

Беркумбаев Нурлан Серикович

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Юридический факультет

berkumbaev.n@yandex.ru

Россия, Москва

Berkumbaev Nurlan Serikovich

Lomonosov Moscow State University

Faculty of Law

Russia, Moscow

КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В КОРПОРАТИВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Аннотация: автор предлагает обзорно рассмотреть текущее развитие корпоративного права со стороны концепции устойчивого развития. В статье анализируются предпосылки и причины текущих изменений, а также влияние ESG-факторов на отдельные институты корпоративного права. В частности, рассмотрено влияние концепции устойчивого развития на понимание стейкхолдерской концепции в корпоративном праве, участие работников в корпоративном управлении и раскрытие хозяйственными обществами нефинансовой информации. Сделаны выводы о преимущественно рекомендательном воздействии государства по внедрению принципов ESG, а также об основных приоритетах законодателя и иных регуляторов в данной сфере.

Ключевые слова: корпоративное право, корпоративное управление, раскрытие информации, концепция устойчивого развития, факторы ESG, стейкхолдеры

THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN RUSSIAN CORPORATE LAW

Annotation: the author offers an overview of the current development of corporate law from the perspective of the concept of sustainable development. The article analyzes the preconditions and reasons for current changes, as well as the impact of ESG factors on individual institutions of corporate law. In particular, the influence of the concept of sustainable development on the understanding of stakeholder concept in corporate law, employees' participation in corporate governance and disclosure of non-financial information by business companies is considered. Conclusions are made about the predominantly recommendatory influence of the state on implementation of ESG principles, as well as about the main priorities of the legislator and other regulators in this sphere.

Key words: corporate law, corporate governance, information disclosure, concept of sustainable development, ESG factors, stakeholders

Введение. На данный момент внимание всей мировой экономики приковано к целям устойчивого развития ООН. В конце XX века Международная комиссия по окружающей среде и развитию дала следующее определение устойчивому развитию – «это развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [9, с. 50]. ESG-трансформация (с англ. «Environmental, Social, and Corporate Governance») стала настоящим глобальным трендом, активно влияющим и на корпоративное право, которое является одним из важнейших регуляторов экономической деятельности.

В настоящее время предметом оживленных обсуждений среди большинства практикующих российских юристов является нефинансовая отчетность. Безусловно, она представляет собой важный аспект, необходимый для обеспечения исполнения целей устойчивого развития, но не самый значимый для корпоративного права в целом. Новые тенденции ставят перед бизнесом, государством и обществом совершенно новые фундаментальные

вопросы. Например, обязана ли коммерческая организация помимо извлечения прибыли преследовать иные, не связанные с этим цели (например, связанные с социальной ответственностью)? Действует ли коммерческая организация лишь в интересах своих участников (акционеров) или действует в интересах более широкого круга заинтересованных лиц – «стейкхолдеров»? Данные вопросы имеют в себе глубокое фундаментально-теоретическое и историческое содержание. Поиск ответов на них может сильнее всего повлиять на вектор развития корпоративного права России.

Стейкхолдерская концепция. Доктрина именует стейкхолдерами «субъектов внешней инфраструктуры корпорации», к числу которых относит государство, кредиторов, поставщиков, потребителей, клиентов, конкурентов корпорации и иные лица или их объединения, связанные с функционированием корпорации, оказывающие непосредственное или опосредованное влияние на ее деятельность либо в той или иной форме и степени, зависимые от нее [18].

С точки зрения стейкхолдерской теории компания является социальной организацией, зависящей от вклада различных групп в производство товаров и услуг. Сотрудники предоставляют свои навыки и знания, поставщики предоставляют сырье, вспомогательные товары и машины, а инвесторы предоставляют капитал в форме акций или займов. Общество играет ключевую роль в обеспечении инфраструктуры, образования и социальных услуг. Соответственно, компания, которая стремится к устойчивому развитию, обязана учитывать и реализовывать интересы своих стейкхолдеров.

Как показывает анализ публикационной активности, сравнительно небольшое число российских правоведов посвящали свои работы теме стейкхолдерской концепции [16, 20, 21, 22], в то время как в США и Европе (особенно в Великобритании) дискуссия о необходимости возложения социальной ответственности на корпорации не является новой. Данная проблема притягивала к себе интерес достаточно серьезного количества иностранных правоведов [25, 26, 27, 28]. Однако это не означает, что данная

концепция одинаково признается во всех западных правовых порядках. Так, А.В. Ефимов пишет, что в США, в отличие от европейских стран, сохраняется классическое представление о корпорации, интересы которой тождественны интересам акционеров [16]. В свою очередь, А.Е. Молотников отмечает, что в европейской корпоративной традиции (например, в Великобритании) силен стейкхолдерский компонент, где учитываются интересы коллектива работников [21].

Понятие «интерес» долгое время является ключевым в спорах сторонников и противников стейкхолдерской концепции. И правда, дискуссия по этому поводу берет свое начало еще с противостояния теорий природы юридического лица. Как справедливо утверждает В.З. Мамагеишвили, в зависимости от той или иной теории меняется ответ на вопрос о том, кто является адресатом обязанностей менеджмента корпорации. Так теория фикции предполагает обязанность органов корпорации действовать в строгом соответствии с интересами акционеров, потому что воля акционеров есть воля корпорации. Например, Д.И. Степанов, проводя критический анализ концепции общего интереса юридического лица, утверждает, что у корпорации отсутствует свой собственный интерес, потому что она как «правовая абстракция, смысловая фикция» его в сущности иметь не может, а главная ее цель – максимизация прибыли акционеров [22]. Другой вывод мы можем сделать с позиции теории реальности юридического лица как субъекта права, согласно которой помимо интересов акционеров существует совершенно самостоятельный интерес самого юридического лица, а также интересы заинтересованных лиц. В одной из статей И.С. Шиткина совершенно справедливо утверждает, что в российской правовой системе полного отождествления интересов участников и созданного ими юридического лица не происходит, а наличие самостоятельного «корпоративного интереса» прямо признается действующим российским законодательством и судебной практикой

[10]. Так, например, Конституционный суд РФ в одном из своих постановлений признал существование обособленного интереса акционерного общества [8].

Признание самостоятельного интереса за юридическим лицом, а также охраняемого законом, международными соглашениями или внутренними актами корпорации интереса стейкхолдеров вполне отвечает интересам государственной политики в сфере реализации целей устойчивого развития. В настоящее время можно констатировать, что соблюдение принципов устойчивого развития и учет интересов иных заинтересованных лиц, помимо акционеров, является сугубо рекомендательным. Стейкхолдерская концепция в российском корпоративном праве выражена слабо. В основном это подтверждается отсутствием конкретных законодательно установленных обязанностей по реализации целей устойчивого развития. Возможно, это наилучший вариант для бизнеса, который и без императивных норм прекрасно приобщается к новым трендам. Основным фактором, заставляющим средний и крупный бизнес устанавливать политику в этом направлении является инвестиционная привлекательность.

Для эффективного и планомерного развития корпорация должна учитывать интересы своих стейкхолдеров. Данный учет происходит в различных формах: от консультации и обмена мнениями до непосредственно включения стейкхолдеров в систему принятия управленческих решений. Согласно Принципам корпоративного управления Организации стран экономического сотрудничества и развития, корпоративное управление должно предусматривать участие работников корпорации в принятии управленческих решений, право на доступ к информации о деятельности корпорации для заинтересованных лиц, возможность сообщения для заинтересованных лиц о неэтичном поведении руководства, а также соблюдение прав кредиторов при банкротстве корпорации [5]. Рассмотрим некоторые из элементов на примере российского правового регулирования.

Участие работников в корпоративном управлении. Сотрудники являются одними из основных заинтересованных лиц по отношению к корпорации и результатам ее деятельности. Решения органов управления корпорации практически всегда в той или иной мере затрагивают их интересы. Исследователи отмечают богатую историю развития подобных форм, которые имели место еще в дореволюционной России, а затем применялись и наиболее активно развивались в советский период [12]. Еще М.И. Кулагин различал «участие наемных работников в управлении предприятием и участие их в управлении акционерным обществом», когда проводил анализ право порядков ФРГ, Великобритании и США. При этом Михаил Иванович отмечал наиболее развитую систему участия в ФРГ, где она складывалась под давлением движения за права трудящихся [19]. Если говорить о современном состоянии, то в одной из статей А.Е. Молотников в настоящее время выделяет три способа участия трудового коллектива в управлении:

- консультации и информирование работников со стороны органов управления корпорацией;
- «ко-детерминация» или включение представителей работников в состав органов управления корпорации;
- прямое или косвенное приобретение акций своего работодателя [21].

Российское законодательство предусматривает несколько способов их участия в принятии решений. Например, в 2018 году был принят Федеральный закон, целью которого стало обеспечение участия трудового коллектива в заседаниях коллегиального органа управления корпорацией [1]. Так ст. 53 Трудового кодекса Российской Федерации пополнилась еще одной формой участия работников в управлении организацией – участие с правом совещательного голоса. Безусловно, это можно считать весьма позитивным изменением. Стоит отметить, что такое право существовало и ранее в ч.3 ст. 16 Федерального закона «О профессиональных союзах», но законодательно не

было предусмотрено порядка его реализации, в связи с чем оно и не использовалось.

Однако достаточно ли этого? Так Е.С. Герасимова определяет право совещательного голоса как «право консультативного характера, т.е. присутствовать, в том числе слышать (получать) информацию, высказывать свое мнение, возражения, замечания, вносить предложение» и называет его во многом не декларативным, а «декоративным», т.к. работники фактически лишены реальной возможности воздействовать на процесс принятия решения [13]. И правда, если обратить внимание на иностранные подходы к данному вопросу, то можно заметить, что во многих правовых порядках у работников имеется более влиятельный статус, который позволяет принимать реальное участие в контроле деятельности органов корпорации. Образцом в этом плане может выступать ФРГ. Так, например, Д.Г. Копылов при анализе немецкого опыта пишет о том, что особое место в этом играют наблюдательные советы, возможность участия и количество мест в которых для работников зависит от числа сотрудников и отраслевой принадлежности по отношению к основной деятельности корпорации (металлургическая и угольная промышленность) [17].

Также обязательно стоит напомнить о том, что законодательством России предусмотрено создание «народных предприятий» в форме акционерных обществ, уставный капитал которых не менее чем на 49 процентов принадлежит работникам [2]. В целом общество в 1998 году позитивно приняло введение подобной формы «народного капитализма». Так О.А. Терновая в своей диссертации перечисляет следующие преимущества:

- реальное участие работников в управлении корпорацией;
- интерес работников в долгосрочном сотрудничестве с обществом и в его развитии, т.к. выкупная цена акций зависит от стоимости чистых активов;
- социальная направленность обязательной продажи акций обществу;
- открытость для внешнего и внутреннего контроля [23].

Помимо этих преимуществ, ряд ученых выделяют также защищенность от рейдерских захватов в виду наличия контрольного пакета (не менее 75% уставного капитала) у коллектива работников.

Однако в существующей правовой конструкции существует несколько серьезных изъянов, делающих ее, по мнению многих исследователей, во многом нежизнеспособной в рыночных условиях (по оценкам в России по состоянию на 2017 год было всего лишь 49 народных предприятий) [23, 24]. По мнению Е.А. Суханова народные предприятия представляют собой не совсем удачную трансформацию акционерного общества, а также больше по своей сути напоминает производственный кооператив, нежели объединение капиталов [14]. В целом, мы считаем данные критические высказывания правоведов обоснованными. Так, например, если проанализировать Федеральный закон №115, то можно отметить следующие недостатки:

– сложная процедура создания, предполагающая процедуру преобразования коммерческой организации и необходимое количество работников (учредить народное предприятие невозможно);

– противоречивость экономических интересов при преобразовании в народное предприятие (акционеру или участнику невыгодно отдавать работникам такие ценные активы как акции или доля, ради которых он ранее вносил вклад в уставный капитал).

Таким образом, можно констатировать о слабой развитости в России народных предприятий как одной из форм участия работников в корпоративном управлении.

Мы считаем, что участие работников в корпоративном управлении в России на данный момент не играет серьезной роли и не вполне соответствует целям устойчивого развития. Схожего мнения придерживается и О.В. Гутников, который пишет, что в нашей стране «внутрикорпоративная социальная ответственность», к сожалению, не получила большого

продвижения, хотя является достаточно перспективной и имеет гораздо более успешные примеры в иностранных юрисдикциях [15].

Раскрытие информации. Институт раскрытия информации позволяет государству, инвесторам и иным заинтересованным лицам получать полные и объективные сведения о деятельности корпорации [18]. Мы согласны с высказыванием Владимира Герасимова, генерального директора «Интерфакс – Центр раскрытия корпоративной информации» о том, что раскрытие информации сейчас переживает самые большие изменения со времен Великой депрессии 1930-х годов, после которой и была создана данная система [11, с. 3]. Это прослеживается в появлении совершенно новых подходов к раскрытию информации, таких как концепция «двойной существенности» (финансовая, а также нефинансовая экологическая и социальная существенность). В повестке ESG особую роль приобретает нефинансовая информация – совокупность сведений и показателей по отношению к целям устойчивого развития. Она позволяет заинтересованным лицам выявлять риски, которые нельзя установить по финансовым данным.

Отметим, что работа по совершенствованию публичной нефинансовой отчетности велась Правительством РФ в соответствии с Концепцией уже давно [4]. В настоящее время регулирование по раскрытию нефинансовой отчетности носит рекомендательный характер. Так Информационным письмом Банка России от 12.07.2021 N ИН-06-28/49 были уставлены цели, задачи, общие положения и принципы раскрытия нефинансовой информации [6]. На данный момент добровольное раскрытие нефинансовой информации в РФ распространено преимущественно среди публичных акционерных обществ, что связано с повышением инвестиционной привлекательности компании и политикой западных партнеров (прежде всего, банков и инвестиционных фондов) на сотрудничество с компаниями, которые разделяют ценности устойчивого развития. Отказ публичной корпорации от следования данной политике в обозримом будущем может привести к потере долгового и

акционерного финансирования. Возможно, здесь прослеживается все интенсивно расширяющее свое влияние «культура отмены» – потребители и этичный бизнес не хотят сотрудничать с компаниями, которые отказываются нести социальную и экологическую ответственность.

Заметим, что Банком России прямо признается важность концепции «двойной существенности». Так в Информационном письме Банка России от 16.12.2021 N ИН-06-28/96 говорится о необходимости учета ESG-факторов, а также рисков и возможностей, связанных с ними [7]. Кроме того, рекомендуется устанавливать в качестве базовой идеи стратегического планирования деятельности хозяйственных обществ концепцию долгосрочной стоимости (игнорирование некоторых краткосрочных целей, которые в будущем могут принести негативные эффекты; установление баланса между краткосрочными и долгосрочными целями). Также Банком России рекомендуется имплементировать учет ESG-факторов в систему управления рисками и организовать надлежащее раскрытие информации в области устойчивого развития.

Стоит отметить, что ранее в 2017 году Министерство экономического развития РФ опубликовывало проект Федерального закона, который определял правовое регулирование раскрытия публичной нефинансовой информации, однако, по некоторым причинам он не был внесен в Государственную Думу РФ. В ноябре 2021 года Президент РФ утвердил Перечень поручений, связанных с климатической повесткой, в котором предусмотрена разработка и принятие законопроекта о публичной нефинансовой отчетности до 1 марта 2022 года [3]. Стоит отметить, что данный законопроект по состоянию на конец апреля 2022 года все еще не был принят. Возможно, уже в самом ближайшем будущем мы можем наблюдать переход от рекомендательного подхода «soft law» к императивному регулированию данного вопроса федеральным законом в отношении компаний, которые будут отвечать определенным экономическим критериям.

Заключение. Глобальные экономические процессы, которые происходят в мире, напрямую влияют на нашу рыночную экономику и заставляют ее трансформироваться. Корпоративному управлению, как одному из непосредственных элементов устойчивого развития, назначена роль стратегического инструмента, без которого невозможно никакое экономическое преобразование в условиях рынка. Безусловно, следование целям устойчивого развития ООН позволит экономике решать многочисленные комплексные вопросы. Руководители компаний, разделяющие новую деловую культуру, стремящиеся не только извлекать прибыль, но и помогать обществу и государству решать общественно-значимые проблемы, могут принести много пользы своим стейкхолдерам.

Мы стоим у начала качественной трансформации экономической жизни, которая протекает под эгидой «soft law». Можно констатировать, что в целом цели устойчивого развития на данный момент для корпоративного права России носят в большинстве своем рекомендательный характер. Стейкхолдерская модель корпоративного управления, столь важная для устойчивого развития, в сущности начинает свое становление в России и пока что слабо выражена. Также в настоящее время наблюдается определенный дисбаланс в развитии институтов, обеспечивающих права стейкхолдеров. Так, например, мало кого интересуют формальные на данный момент возможности участия трудовых коллективов в работе органов управления корпорацией, в то время как основное внимание приковано к публичной нефинансовой отчетности, что выражается в ее стремительном развитии как на уровне рекомендаций, стандартов раскрытия, так и на уровне будущих законодательных актов. Успех последней во многом связан с потребностью корпораций обосновать свою инвестиционную привлекательность для целей привлечения капитала.

Обязана ли коммерческая организация помимо извлечения прибыли преследовать иные, не связанные с этим цели? Действует ли коммерческая

организация лишь в интересах своих участников (акционеров) или действует также и в интересах стейкхолдеров? Данные вопросы пока что остаются в науке и на практике неразрешенными и представляют собой предмет глубоких дискуссий.

Так или иначе, в ближайшем будущем мы сможем увидеть, к чему приведет увлечение концепцией устойчивого развития и как она изменит существующий сейчас облик корпораций.

Список литературы

1. Федеральный закон от 03.08.2018 N 315-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в целях обеспечения участия представителей работников в заседаниях коллегиального органа управления организации» // СПС «КонсультантПлюс».

2. Федеральный закон от 19.07.1998 N 115-ФЗ (ред. от 02.08.2019) "Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)" // СПС «КонсультантПлюс».

3. "Перечень поручений по итогам совещания с членами Правительства о мерах по реализации климатической политики" (утв. Президентом РФ 23.11.2021 N Пр-2244) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/67240> (дата обращения: 25.04.2022).

4. Распоряжение Правительства РФ от 05.05.2017 N 876-р «Об утверждении Концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плана мероприятий по ее реализации» // "Собрание законодательства РФ", 22.05.2017, N 21, ст. 3037.

5. Принципы корпоративного управления G20/ОЭСР. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.fsb.org/wp-content/uploads/OECD-Principles-of-Corporate-Governance.pdf> (дата обращения: 25.04.2022).

6. Информационное письмо Банка России от 12.07.2021 N ИН-06-28/49 "О рекомендациях по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ" [Электронный ресурс] // URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/117620/20210712_in-06-28_49.pdf (дата обращения: 25.04.2022).

7. Информационное письмо Банка России от 16.12.2021 N ИН-06-28/96 "О рекомендациях по учету советом директоров публичного акционерного общества ESG-факторов, а также вопросов устойчивого развития" // "Вестник Банка России", N 90, 22.12.2021.

8. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2004 г. № 3-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 2.

9. Брутланд Г.Х. Наше общее будущее. Доклад Комиссии ООН по окружающей среде и развитию. 1987. — М.: Прогресс, 1988.- С.50.

10. Шиткина И. С. Выявление и учет общих экономических интересов группы компаний (участников холдинга) при совершении крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность // Закон. — 2019. — №. 6. — С. 172-181.

11. Герасимов В.В. ESG: РАСКРЫВАТЬ НЕЛЬЗЯ ЖДАТЬ. Теория и практика выполнения рекомендаций ЦБ РФ по нефинансовой отчетности // Вестник центра раскрытия корпоративной информации Интерфакс. - 2021. - №62. - С. 3.

12. Герасимова Е.С. Участие работников в управлении организациями в России и зарубежных странах: состояние и перспективы развития // Трудовое право в России и за рубежом. 2017. N 4. С. 54 - 58.

13. Герасимова Елена Сергеевна. Перспективы расширения участия работников в управлении в России через участие в коллегиальных органах управления // Актуальные проблемы российского права. 2017. №10 (83).

14. Гражданское право: учебник : в 4 т. /отв. ред. Е. А. Суханов. - 2-е изд" перераб. и доп. - Москва: Статут, 2019.
15. Гутников О.В. Тенденции развития корпоративного права в современных условиях // Журнал российского права. 2020. N 8. С. 59 - 73.
16. Ефимов А.В. Стейкхолдерская концепция управления юридическим лицом // Актуальные проблемы российского права. 2019. N 5. С. 129 – 136.
17. Копылов Д.Г. Участие наемных работников в управлении компанией (немецкий опыт) // Законодательство и экономика. 2012. N 10. С. 90 - 95.
18. Корпоративное право: учебный курс: в 2 т. / Е.Г. Афанасьева, В.А. Вайпан, А.В. Габов и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2018. Т. 2. 990 с.
19. Кулагин М.И. Избранные труды по акционерному и торговому праву. М., Статут, 2004.
20. Мамагеишвили В.З. О значении теорий юридического лица в современном корпоративном праве // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. N 3. С. 36 - 73.
21. Молотников А.Е. Участие трудовых коллективов в корпоративном управлении: российский и иностранный опыт // Предпринимательское право. 2010. N 2. С. 3 - 8.
22. Степанов Д.И. Интересы юридического лица и его участников // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. N 1. С. 29 – 83.
23. Терновая О.А. Правовое регулирование деятельности акционерных обществ работников (народных предприятий) в России и за рубежом: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 8 - 11.
24. Хабибуллин Р.И., Седов Е.В. Акционерные общества работников в России: в поисках траектории сбалансированного развития // Пространство экономики. 2017. №3.

25. Aguilera R. V. et al. Putting the S back in corporate social responsibility: A multilevel theory of social change in organizations // Academy of management review. – 2007. – Т. 32. – №. 3. – С. 836-863.

26. Conley J.M., Williams C.A. Engage, Embed, and Embellish: Theory Versus Practice in the Corporate Social Responsibility Movement // Journal of Corporation Law. 2005.

27. Fairfax L. M. The rhetoric of corporate law: The impact of stakeholder rhetoric on corporate norms // J. Corp. l. – 2005. – Т. 31. – С. 675.

28. Margaret M. Blair and Lynn A. Stout, A Team Production Theory of Corporate Law, 85 Va. L. Rev. 247 (1999).